

Публичная история как современная форма репрезентации исторического знания в медиа

Научный руководитель – Новикова Анна Алексеевна

Мухамадиярова Регина Ильмировна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет коммуникаций, медиа и дизайна, Москва, Россия

E-mail: muhamadiyarova.r@mail.ru

Развитие технологий отразилось как на каждодневной рутине людей, так и на работе различного рода институтов. Мир меняется, трансформация процессов во всех сферах становится для нас логичным следствием созидательной деятельности человека в рамках новой эпохи. Однако в то же самое время эти процессы становятся сложнее, иерархичнее, подчас запутаннее, требуют большой вдумчивости от своих творцов, в то время как публика становится искушеннее.

Для того, чтобы удивить ее отныне недостаточно развиваться только в одном, узком направлении, необходимо познавать смежные области, выйти за границы привычных установок. Одной из таких наук, возможно неосознанно начавшей играть по правилам новой эпохи, где первенство отдано потребительским изысканиям, а успех зависит от внимания аудитории, стала история.

Объединение истории и визуальной коммуникации привели к синергетическому эффекту в виде явления под названием публичная история, который зародился в 1960-х годах в США и все еще приобретает свои теоретические очертания в России. Публичная история стала возможностью не только распространять знания на широкую аудиторию, но и позволить ей самой творить ее.

На начальном этапе необходимо понять этимологию понятия «публичная история». Во-первых, историческое знание и методы работы с ним становятся достоянием публики, то есть ученые приоткрывают дверь в свой академический мир, доказывая, что их знания могут быть полезны обществу. Во-вторых, «публичная сфера», как отдельный самостоятельный термин, который использовал в своих работах Ю.Хабермас подразумевает влияние различных общественных групп. В данном случае это медийные профессии, контролирующие отбор тем, текстов и авторов, которые циркулируют в публичной сфере [1]. Также публичная сфера означает возможность человека выразить свое мнение и обмениваться им с другими, а медийные площадки упрощают это взаимодействие, делая его доступным различным социальным группам.

Робертом Келли из Калифорнийского университета в Санта-Барбаре. Келли писал в своей статье: «публичная история относится к использованию историков и исторического метода вне академической сферы: в правительстве, частных корпорациях, СМИ, исторических обществах и музеях, даже в частной практике» [2]. Данный процесс является главным тезисом работы М.Фриша — он вводит понятие публичной истории как «разделяемой власти» (shared authority), где историк по сути опирается на user-generated content [3].

Как отмечает профессор Джером де Гру, со стороны научного сообщества возникает новый повод для беспокойства о судьбе исторического знания и его носителей в условиях популизма [4]. Писатель и журналист А.Н.Архангельский также подтверждает тот факт,

что цифровизацию могут совмещать с пропагандой — “тиражируемые по всей территории страны цифровые экспозиции формируют образ вечно царелюбивой, вечно покорной России”. Однако новые инструменты медиа позволяют переосмыслить эту идею, вступая в диалог с новым поколением [5].

Цифровые медиа помогают этому процессу, позволяя взаимодействовать как пользователям друг с другом, так и специалистам со своей аудиторией. Отныне у всех есть возможность не просто потреблять, но и участвовать в продуктах — обмениваться материалами, сохранять, делиться, оставлять комментарии, грузить и скачивать. С другой стороны, за историков это пытаются делать обычные люди, журналисты, продюсеры, напоминая, что в основе истории все те же судьбы людей, которые могут быть доступны каждому. Результаты их работы дают еще большую рефлексию на тему событий прошлого — люди чувствуют свою сопричастность.

Публичная история в каждой стране трактовалась по-разному, однако в основе остается принцип коммуникации с аудиторией. Обратное взаимодействию толковалось как чрезмерная углубленность в научные исследования, и как желание унифицировать прошлое и даже как академический снобизм.

Одновременно использование Интернета дает возможность историческим музеям, обществам, местам, выставкам быть услышанными своей аудиторией. Ведение сайтов, блогов, видеоканалов, создание мультимедийных проектов могут помочь историку визуализировать свой материал, получить контент и обратную связь от пользователей.

При этом публичному историку необходимо понимание того, какими именно инструментами стоит репрезентовать память и события прошлого, какие тренды и нововведения существуют в сфере медиа, какие процессы в социуме могут повлиять на поведение аудитории.

В России исследования публичной истории растут вслед за практиками ее применения в мире. Историческое сообщество все чаще задумывается о целях и ключевых задачах истории, пока специалисты гуманитарных сфер переосмысливают ее основу и подходы на свой лад. Наиболее активными защитниками публичной истории, преимущественно американские и европейские специалисты, создавая организации и советы, пытаются найти финальный вариант толкования понятия и дать ему возможность стать самостоятельным направлением для теории и практики.

Пробелы, двусмысленности исторических фактов подталкивают создателей исторических фильмов и телесериалов к собственной интерпретации, где нет надобности в академических историках — их выпускают независимые от научных стандартов специалисты. Отчего и возникает вопрос о том, насколько целесообразно публичной истории придерживаться строгим стандартам и методам историографии.

Сложнее дело обстоит с условиями обращения с продуктами исторического знания, где критерии достоверности или вымышленности остаются жанрово важными. Именно за это критике подвергается, например, документалки, где постановочные сцены убирают фокус с ключевых фактов, а режиссеры и продюсеры без стеснения могут демонстрировать свои вариации событий. Ровно как и все “низкопороговые инструменты” всемирной путины наделяют каждого пользователя возможностью стать историком или архивариусом.

Источники и литература

- 1) Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В. Публичная сфера: теория, методология, кейс-стади. М., 2013.
- 2) Frisch M. A Shared Authority: Essays on the Craft and Meaning of Oral and Public History. Albany, 1990.

- 3) Kelley R. Public History: Its Origins, Nature and Prospects // The Public Historian, Vol.1. 1978. No.1. С.16-28.
- 4) Гефтер: <http://gefter.ru/archive/6239>
- 5) Вместе. Такие дела: https://vmeste.takiedela.ru/story_5/text?fbclid=IwAR1x4yTnLb_OuFvkMdormlu0pBGr3iDTvl6y1fUVVE5En9HYsB2qicI8wMc